

Р.В.Стоянов

НЕКРОПОЛЬ ХЕРСОНЕСА КЛАССИЧЕСКОГО И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА

R.V. Stoianov. Chersonese Necropolis in Classic and Hellenistic Periods: History of its Study, Problems

The author minutely analyses history of archaeological study of the Chersonese urban necropolis in the Classic and Hellenistic Time. Although achievements of these studies appear to be significant, the scholars should pay attention to the following problems: a) clarification of necropolis' topography; b) dating the undated burials and correction of the dates on already dated burials; c) such features like burial vaults and family tombs also require archaeological study.

Постановка вопроса

Городской некрополь Херсонеса исследуется уже более 150 лет. Первые публикации материалов погребений на различных его участках были предприняты в 90-х годах XIX века. Вопросы, связанные с различными аспектами его изучения и интерпретацией полученных материалов, неоднократно обсуждались в отечественной литературе. Полностью опубликован городской некрополь I-IV вв. н.э. Целый ряд статей посвящен участкам, датируемым классическим и эллинистическим периодами истории. Однако, несмотря на большое количество публикаций, посвященных этому памятнику, характеристика его все еще остается неполной. Особенно это касается вопросов, связанных с ранним некрополем города.

В последнее десятилетие особое внимание исследователей привлекает ранняя история Херсонеса. Это связано с тем, что с годами раскопок на территории города и его ближайшей округи был накоплен материал, который не укладывается в существующую схему ранней ис-

тории памятника. Уже сейчас совершенно очевидным является тот факт, что дату основания поселения на Херсонесском мысу следует удивительно. Открытыми остаются вопросы, касающиеся границ Херсонеса V в. до н.э. Существуют различные мнения по поводу политического и экономического устройства поселения V-IV вв. до н.э., социального и этнического состава его населения в указанный период. Задачей данной работы является показать, насколько материалы городского некрополя классического и эллинистического периодов могут быть информативными для освещения перечисленных вопросов. Для этого необходимо обратить внимание на историю изучения объекта исследования, поскольку с ней связан целый ряд проблем, связанных с пониманием и оценкой полученного материала. Важно проследить, как представления исследователей соотносились с раскопками некрополя и как сами раскопки формировали идеи и новые подходы.

Проблемы в изучении материалов

При изучении материалов херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов перед исследователем встает целый ряд вопросов, которые связаны с выделением из общей массы разновременного материала тех вещей, которые относятся к интересующему нас периоду. Все проблемы условно можно разделить на две группы:

- проблемы, которые возникли в результате

природных и естественноисторических причин существования города;

- проблемы, связанные с обработкой и датировками материала, полученного за годы раскопок некрополя.

Некрополь Херсонеса имеет ряд особенностей, обусловленных как местными природными, так и историческими причинами, которые отличают его от синхронных по времени город-

ских некрополей античного мира, что обуславливает специфический подход к анализу материала, полученного за годы исследований.

Особенностью строения почв, на которых расположен Херсонес Таврический, является то, что они состоят из твердых пород, покрытых небольшим (по толщине) слоем грунта (Щеглов 1978: 23). По этой причине места под некрополь херсонеситы выбирали в основном на территориях, где почвенный слой позволял делать могильные ямы приемлемой глубины, сводя выруб в твердых породах к минимуму. Поэтому более половины участков некрополя расположено по склонам балок. В большинстве случаев выруб в скальных породах делать все же приходилось. Так называемые «вырубные» могилы составляют большую часть в херсонесском некрополе. Глубина вырубки колеблется от 0,2 м до 0,7 м на различных участках. До нашего времени большинство участков древнейшего некрополя не сохранилось. Основная масса их в классический и эллинистический периоды была уничтожена в результате:

- использования могильных ям под повторные захоронения;
- разрастания территории города начиная с второй четверти IV в. до н.э.

При небольшом по толщине слое почвы, лежащем на твердых породах, естественным является частое использование ранних могил под повторные захоронения в позднейшее время. Повторное использование как могильных ям, так и других элементов ранних погребений некрополя было настолько часто встречающимся явлением при исследовании различных его частей, что уже самые первые исследователи отмечали это. Так, К.К.Косцюшко-Валюжинич часто обращал внимание на этот факт в своих отчетах, выделяя это явление как одну из отличительных черт некрополя Херсонеса (ОАК за 1900 г. 1901: 16). При датировке погребений, могильные ямы которых были использованы под погребения в последующие периоды, часто возникают проблемы, связанные с определением круга инвентаря для непосредственно раннего захоронения. При повторном захоронении в одной могильной яме первоначальное погребение либо сдвигалось в один из углов ямы, либо вовсе выбрасывалось из нее. Поэтому для целого ряда могил Херсонесского некрополя не удается четко выделить некоторые элементы, даже доподлинно установив, что в данной могиле было совершено захоронение в интересующее нас время. Об этом ясно свидетельствуют результаты археологических исследований Северного и Западного участков некрополя города: погребения №16, 19, 20 и другие из раскопок Г.Д.Белова в 1936 году (Белов 1938), погребения №6, 16, 21 и другие из раскопок В.М. Зубаря в 1983-85 годах (Зубарь, Шевченко, Липавский 1989).

Город с годами расстраивался, поглощая

районы некрополя. Так, при расширении территории города, в результате строительных работ, большая часть могил уничтожалась. Такие характерные для ранних периодов античности элементы погребения, как различные стелы, фамильные склепы и другие, просто служили строительным материалом. Если учесть, что подобное строительство велось в Херсонесе и его окрестностях на протяжении более двух тысячелетий, то становится очевидным, что ранние слои города практически уничтожались. При исследовании башни Зенона в кладке были массово зафиксированы фрагменты надгробных стел, использовавшихся как строительные блоки. Причем, как было отмечено исследователями, там, где это было необходимо, эти плиты подвергались соответствующей обработке, то есть они использовались в качестве обычного строительного материала (Стржелецкий 1969: 77). Еще один интересный пример повторного использования плит из ранних погребений могут дать так называемые гробницы «египетской кладки». Подобные гробницы представляли собой конусовидные сооружения, состоящие из каменных плит, положенных плашмя друг на друга. Внутри конструкции имелась камера для размещения погребальных урн и инвентаря. Исследователи трактуют подобные сооружения как семейные гробницы, использовавшиеся на протяжении длительного времени (Зубарь 1982: 22). Уже первые исследователи Херсонеса отмечали, что при строительстве подобных сооружений часто использовались стелы и другие архитектурные детали погребений классического и эллинистического периодов (см. ниже).

В настоящее время более одной трети территории участков некрополя недоступно для непосредственного археологического исследования. Таким образом, информацию по этим участкам мы можем получить только из отчетов исследователей. Большая часть отчетов относится к дореволюционному периоду. Очевидным, к сожалению, является тот факт, что как среди организаций, занимавшихся археологическим исследованием памятников древности, так и среди самих исследователей этих памятников в дореволюционный период господствовала тенденция, направленная прежде всего на отыскание вещей, а не на комплексное изучение объекта. Методика ведения археологических раскопок еще не была надлежащим образом разработана.

Не было, в частности, четких критериев описания погребения. Этим объясняется множество пропусков в описании тех или иных элементов погребения у разных исследователей. Так, в отчетах К.К.Косцюшко-Валюжинича часто не указана ориентация костяка, устройство могильной ямы. Ученый производил раскопки необычайно быстрыми темпами. Часто за один сезон он разворачивал работы сразу на не-

скольких участках (весьма удаленных друг от друга) одновременно. Как пояснял это сам исследователь (в ответе на письмо прив.-доц. Д.В.Айналова, посетившего Херсонес и написавшего в Археологическую Комиссию письмо с рядом замечаний в адрес Косцюшко-Валюжинича): «...первые два года я исключительно преследовал одну мысль: собрать возможно больше интересных находок, опасаясь, что Археологическая Комиссия признает неудобным тратить ежегодно значительную сумму, если раскопки не оправдают ее ожиданий...» (своего исследователь добился: суммы ассигнований на раскопки были не только не сокращены, но и увеличены с 2 000 рублей в год первоначально до 10 000 рублей в 1902 году).

Безусловно, большим упущением в работе К.К.Косцюшко-Валюжинича было его отношение к учету, сохранению и описанию добытого в процессе археологических раскопок материала. На это указывали в своих письмах в Археологическую Комиссию проф. А.Спицин и проф. Н.Веселовский. Последний в письме от 22 сентября 1904 года отмечал: «...Предметы не зарегистрированы, не имеют нумерации, вообще лишены ярлыков, по которым можно было бы узнать происхождение той или другой вещи и подробности, сопровождающие находку». С этими замечаниями соглашался и сам Косцюшко-Валюжинич, однако смерть в 1907 году помешала исследователю исправить эти упущения. Результаты их мы поэтапно собираем по сегодняшний день. Однако Косцюшко-Валюжинич регулярно подавал отчеты о своих работах в Археологическую Комиссию, благодаря этим отчетам мы имеем представление об исследованиях на территории Херсонеса. Но при анализе описания погребений, открытых К.К.Косцюшко-Валюжиничем, следует учитывать то, что многие из них не могут быть четко датированы, и потому процент неучтенных при анализе отчетов погребений довольно высок (в своем исследовании я учитывал только четко датированные в рамках нашей хронологии погребения).

Очень сложно работать с материалами раскопок, проводившихся в 1909-16 гг. под руководством Р.Р.Лепера. Хотя большинство вещей имеет шифры, привязать эти вещи к конкретным погребениям зачастую бывает очень сложно. Исследователь не оставил отчетов о своей работе, поэтому сведения мы можем получить

только из полевых дневников. Подобные дневники составлялись раскопными рабочими, людьми старательными, но не имевшими профессиональной подготовки. Р.Р.Лепер бывал на раскопах наездами и поэтому не мог в полной мере руководить раскопками. Минусы подобной методики ведения исследований очевидны. Справедливым будет отметить, что при всех недостатках в работе первых исследователей Херсонеса они стояли у истоков археологии, когда многие вещи приходилось делать впервые. Как было замечено К.Э.Гриневичем, «...трудно нам судить людей того века, так как наука живет, развивается, а с нею вместе совершенствуется и точка зрения на предметы и метод разыскания предметов древности. Несомненно также, что 100 лет спустя такой же критике будут подвергаться и наши методы работы, как бы совершенны они нам ни казались...» (Гриневич 1927: 11).

На протяжении первой половины нашего века представление обо всем некрополе классического и эллинистического периодов складывалось преимущественно на материалах одного из участков – Северного. Это объясняется прежде всего состоянием фондов и редкостью могил указанного времени на других участках некрополя (см. выше).

Работа по выявлению комплексов классического времени на участках некрополя Херсонеса была проведена в 80-х годах (Зедгенидзе, Савеля 1979, 1981). В результате исследования был выявлен ряд погребений V-IV вв. до н.э. на участке некрополя у Карантинной бухты, у южных оборонительных стен, у западных оборонительных стен. В 70-е годы ряд погребений, датированных классическим периодом, был открыт с северо-западной стороны амфитеатра античного театра. На основе полученных данных была предложена реконструкция границ города IV в. до н.э. (Зедгенидзе, Савеля 1980: 5-7). Однако до настоящего времени работу по выявлению древнейших комплексов некрополя нельзя считать законченной. Огромное количество материалов, полученных в результате раскопок, остается до настоящего времени неучтенным, а полученные за годы исследований результаты требуют пересмотра в свете новых подходов к истории Херсонеса классического и эллинистического периодов (Кац 1990; Виноградов, Золотарев 1998).

История изучения некрополя

Хронологически историю исследования херсонесского некрополя классического и эллинистического времени можно разделить на следующие периоды:

- период деятельности Императорской Археологической комиссии, исследования участка херсонесского некрополя (1890-1916 гг.);
- период исследования раннеантичного не-

крополя силами Херсонесского музея (1935-88 гг.).

Каждый из периодов имеет свои особенности. Первый характеризуется накоплением материала и появлением первых предположений относительно древнейшей истории города на основе полученных материалов. Особенностью первой половины второго перио-

да является открытие массового некрополя классического времени и возникшей в отечественной историографии дискуссии по поводу его интерпретации. Начиная с конца 70-х годов, особое внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с возникновени-

ем города, его границами, социальной и политической организацией, этническим составом населения. Материалы некрополя классического и эллинистического времени служат источниковедческой базой для подобных исследований.

Первый период исследований

Первое погребение херсонесского некрополя было раскопано в 1827 году в северо-восточном районе к югу от главной улицы города, идущей с запада на восток, лейтенантом флота Крузо, который по распоряжению главного командира портов Черного моря адмирала Грейга в течение лета производил в трех местах Херсонесского городища раскопку видимых тогда еще на поверхности почвы остатков больших соборных храмов Херсонеса. Крузо исследовал три христианские базилики. «Во время раскопки внутри третьей базилики Крузо открыл много могил, главным образом в нарфике (предхрамии), причем на руках костяков нашел большое количество стеклянных браслетов» (Гриневич 1927: 10). В последующие годы исследования отдельных участков с погребениями производились Карейшей (1846–47 гг.), А.С.Уваровым (1853 г.), однако исходя из анализа опубликованных результатов этих раскопок все вышеперечисленные погребения датируются временем более поздним, чем V-I вв. до н.э. (Гриневич 1927: 13–16).

Первые погребения, содержащие материалы, относящиеся к интересующему нас времени (принципы отбора материалов классического и эллинистического времени и связанные с этим проблемы будут рассмотрены в отдельной статье), были описаны в отчетах члена Императорской Археологической комиссии К.К.Косцюшко-Валюжинича. Очень интересные результаты были получены уже в первые годы исследований. В 1890 году был частично исследован единственный курган на территории, прилегающей к Херсонесу. Учитывая уникальность объекта, следует привести цитату из публикации результатов исследования:

«...у Стрелецкой бухты на земле подполковника Шверина, Косцюшко-Валюжинич доследовал большой, насыпанный из камня, курган, имевший первоначально до 7 арш. вышины и однажды копанный покойным Швериним, который перерезал его с запада на восток узкой траншеей, причем нашел в насыпи куски бронзового сосуда, оканчивающегося бычьей головой. В основании своем курган этот был обложен большими каменными плитами в два ряда, из которых нижний служил фундаментом, а верхний – цоколем. Плиты верхнего ряда, от 14-ти вершков до 1 арш. 14 верш. длины и 14 верш. вышины, с наружной стороны стесаны рустиком. Независимо от плит, была сложена на глине наклонная стенка и затем, уже сверху насыпи, пре-

имущественно мелкий камень. После удаления всего камня (около 200 куб. саженой), получилась площадь в виде правильного круга, 35 арш. в диаметре. Сплошная разведка этой площади до материка не обнаружила следов погребального сооружения. Допустить расхищение кургана посредством мины в отдаленные времена невозможно, как потому, что насыпь его состоит из одного степного камня, который непременно обрушился бы, так и по почвенным условиям местности, представляющей сплошную скалу. ...громадный курган этот, и по характеру своего строения, и вследствие найденной в нем разбитой бронзовой вазы, по вероятности могильным памятником» (ОАК за 1890: 35).

Данный курган был датирован IV-III веками до нашей эры Н.В.Пятышевой (Пятышева 1957: 252–253), а бронзовая ручка, на которой была изображена морда вепря, несомненно, принадлежит погребальной урне. Впоследствии курган был доисследован Н.М.Печенкиным в 1907 г. (ИТУАК В 51 1914: 186–195). Однако результаты раскопок не пролили свет на его предназначение (более того, в связи с находкой двух каменных плит, не принадлежащих к конструкции крепиды, возникли новые вопросы о его внутренней конструкции). В 1910 г. на месте Шверинского кургана была построена батарея, а его остатки были разобраны. Таким образом, единственный курган в округе Херсонеса Таврического так и остался недоисследованным. Курган представляет собой уникальный объект для округа Херсонеса Таврического данного периода. Н.М.Печенкин, по-видимому, верно объяснял местными геологическими условиями отсутствие иных подобных погребальных конструкций в этом районе.

В 1891 году К.К.Косцюшко-Валюжинич исследовал участок некрополя, расположенный по косогору у южной городской стены (ОАК за 1891: 2–20, 137–150). На данном участке было вскрыто 68 погребений (№№1–68), из которых 5 гробниц содержали материалы, датируемые к.V – н.IV вв. Свои исследования он продолжил в 1892 (ОАК за 1892 г.: 13–27, 101–123), когда было вскрыто 245 погребений (№№69–314), из которых 13 могил содержали материалы классического и эллинистического периодов, и в 1893 году (ОАК за 1893 г.: 51–76), когда было вскрыто 133 погребения, из которых 10 соответствуют нашим хронологическим рамкам. На этом участке была сделана весьма интересная находка (№326) погребения в каменном гробу, который был рас-

положен в вырубке скалы по величине самого гроба, гроб был забит землей и мелким камнем, внутри находился костяк ребенка, ориентированный головой на восток, в заполнении гроба был обнаружен кусок терракотовой статуэтки, изображающей женщину, бусина, золотые пластинки с изображением грифона влево, льва, прыгающего вправо, крылатой женщины с завитками вместо ног. Кроме того, в насыпи некрополя был обнаружен обломок надгробной стелы из песчаника с частью фронтона и 2 розетками, на обломке уцелели 24 буквы от двустрочной греческой надписи, а также 8 амфорных ручек с именами астиномов. Эти находки позволяют утверждать, что на этом участке некрополя погребения производились уже в раннеэллинистический период.

В 1894 году была исследована полоса некрополя возле башни 8 по обе стороны южной городской стены (ОАК за 1894 г.: 2-10, 51-76). Было исследовано 122 погребения (№№429-541) материалы из 4 могут быть датированы к.IV-н.III вв. Интерес вызывает открытие так называемой «гробницы египетской кладки» (№509). В данном случае как элемент конструкции гробницы была использована надгробная стела из древнейшего сооружения со вставленной мраморной плиткой с именем покойного. Надпись была датирована В.В.Латышевым IV в. до н.э. Подобные находки являются чрезвычайно важным элементом при датировке херсонесского некрополя. Массово подобный материал был зафиксирован при исследовании «башни Зенона». В.Н. Даниленко в своей работе дает характеристику основных групп подобных находок (Даниленко 1969: 71). Кроме того, на исследованном участке были обнаружены гробницы, обложенные черепицей (например, №530) – тип конструкции погребального сооружения, характерный для древнейшего херсонесского некрополя, по мнению К.К.Косцюшко-Валюжинича, «...принадлежность черепичных гробниц к древнегреческой эпохе истории Херсонеса, вне всякого сомнения, как на основе монет, так и на основании чернолаковых тарелок и именных печатей астиномов на черепицах» (ОАК за 1894 г.: 74). В насыпи некрополя была найдена еще одна надгробная стела с поврежденной надписью из 32 букв в 4 строках и еще «несколько частей надгробий».

В 1895 году были продолжены работы в этом направлении и исследован участок возле 9 и 13 куртины, в периболе башни 10 (ОАК за 1895 г.: 2-23, 87-116). На участке исследования было вскрыто 68 погребений (№№542-610), из которых 2 содержали материалы, датированные с.IV-н.III вв. до н.э. Здесь между плитами, использованными в конструкции «гробницы египетской кладки» (№579), была обнаружена надгробная стела из песчаника с двустрочной греческой надписью, находка, аналогичная стеле из гробницы №579. На основе материала, по-

лученного в результате исследования, К.К.Косцюшко-Валюжинич начинает делать определенные выводы, касающиеся раннеантичного херсонесского некрополя. Так, при описании погребения №598 (черепичная гробница с последующим подзахоронением в римскую эпоху) он отмечает: «эта могила легко доказывает то, что древнегреческими погребениями пользовались потом в римскую эпоху...» (ОАК за 1895 г.: 112). В насыпи этого участка некрополя найдена часть греческого надгробия в виде стелы с двустрочной греческой надписью.

С 1896 года начинается изучение районов, относимых к восточному некрополю, исследован участок на южном склоне Карантинной балки, расположенный ниже 14 куртины (ОАК за 1896 г.: 65-78, 165-198). На данном участке было вскрыто 201 погребение (№№611-812), материалы из 8 погребений могут быть датированы с.IV-н.III вв. до н.э., в одном погребении находки датируются с.III-к.II вв. до н. В насыпи этого участка некрополя была найдена часть надгробной стелы, украшенной сверху двумя розетками и фронтоном, и шесть каменных плит, использовавшихся в раннеантичный период для крепления надгробий, также найдены три ручки с именами херсонесских астиномов. Исследования этого района некрополя в юго-восточном направлении были продолжены в 1897 году (ОАК за 1897 г.: 23-40, 91-132). В указанный год было вскрыто 195 погребений (№№813-1008), в 6 из них материалы относятся к периоду с.IV-к.II вв. до н.э. Здесь К.К.Косцюшко-Валюжинич еще раз сталкивается с ярким примером использования древних гробниц в позднейшее время (№858): «...типичная урна римской эпохи была поставлена в разграбленной древнегреческой гробнице» (ОАК за 1897 г.: 114). Были примеры и использования амфор в качестве оссуариев для погребений младенцев (№908), причем исследователь отмечает, что амфору по хорошему исполнению можно отнести к греческой эпохе (ОАК за 1897 г.: 116). На этом участке между погребениями №981 и №986 на глубине 0,7 м была обнаружена ровная прямоугольная площадка, сложенная из каменных плит (от 0,88 до 2,04 м длины и 0,35 м толщины) превосходной обработки, положенных в два ряда на известковом растворе. Плиты положены непосредственно на скальную породу. К.К.Косцюшко-Валюжинич предполагал, что это «остатки портика древнейшей части некрополя, раскопанной в византийскую эпоху». Это подтверждают и находки в насыпи некрополя на этом участке двух кусков карниза дорийского стиля, куска круглого кольца из песчаника, базы, выполненной из песчаника (0,93 м в диаметре), куска мраморного карниза (1,06 м длины), куска мраморной плиты, части пояса от большой мраморной статуи и обломка (0,29 м) от мраморной статуи (возможно, изображение одного из подвигов Геракла). Эта находка является уни-

кальной и расширяет наши знания о раннем херсонесском некрополе. По крайней мере, можно говорить о более значительном разнообразии погребальных сооружений некрополя V-I вв. до н.э., чем принято считать в историографии.

В 1899 году был открыт известный склеп №1012, расположенный с наружной стороны южного участка городской стены (ИАК.В1: 1-55). Данный склеп является эталонным объектом для херсонесского некрополя, так как имеет довольно четкую датировку по материалу (К.Э.Гриневиц датирует материалы склепа временем 325-250 гг. до н.э.: Гриневиц 1926). Это единственный исследованный и описанный склеп некрополя познеклассического периода. Правда, Е.Н.Жеребцов считает, что «нимфей» из раскопок Стржелецкого 1957 года представляет собой еще один склеп (Жеребцов 1979: 36), однако этот объект является недоисследованным в наше время, поэтому делать какие-либо заключения в отношении него на данном этапе невозможно. Также, на наш взгляд, преждевременно считать, что склеп №1012 был возведен раньше стены, а не одновременно с ней, на основе лишь того факта, что «осевые линии стены и склепа не параллельны» (Жеребцов 1979: 36). Не исключая возможность того что склеп существовал прежде стены, нужно, однако, признать, что данная точка зрения требует большего обоснования фактическим материалом.

В 1900 году были развернуты работы на наружном участке южной городской стены (ИАК. В 2: 1-39). Было исследовано 22 погребения (№№1015-1037), из которых 13 содержали материалы с.V-I вв. до н.э. Раскопки на протяжении 7,45 м под стеной Б по обе стороны от нее вскрыли участок некрополя с одновременными погребениями, четко датируемыми II в. до н.э. Этот известный участок некрополя возле гонимой мастерской был впоследствии доисследован В.В.Борисовой в 1956 г. (Архів ІА НАНУ. Сп.№2848, 2849), тут было вскрыто еще 14 погребений, и на сегодняшний день участок полностью раскрыт. Исследования 1901 года проводились на участке у Карантинной бухты и фактически являлись продолжением работ 1896 и 1897 годов. На участке исследования было вскрыто 150 погребений (№№1038-1188), из которых 11 содержали материалы, датируемые с.IV – н.III вв. до н.э. Интерес представляет погребение №1054, содержавшее каменный гроб. Как и в предыдущих случаях, это было погребение ребенка, гроб стоял в вырубке в скальной породе и был перекрыт каменной плитой. По монете погребение может быть датировано 330-320 гг. до н.э. На этом же участке проводились и раскопки в 1902 году (ИАК.В 9: 1-62), в результате было вскрыто 273 погребения (№№1189-1462), из которых 8 содержали материалы раннеклассического-позднеэллинистического периодов.

В 1903 году были раскопаны могилы, располагавшиеся между главной и вспомогательной оборонительными стенами (участок от монастырской гостиницы до прямоугольной башни впереди караульного дома), что являлось продолжением работ 1898 года (ИАК. В 16: 37-110). В результате было исследовано 60 погребений (№№1462-1523). В 6 был материал, датируемый к.V-н.III вв. до н.э. Особый интерес представляет открытие гробницы, содержавшей 6 глиняных урн с остатками кремации (№№1517-1522). Вот что пишет К.К.Косцюшко-Валюжинич в связи с этим: «У прямоугольной башни Д византийской эпохи, в расстоянии 1,45 м от главной оборонительной стены, обнаружена вырубленная в материковой скале канава до 0,45 м глубины и 5 м длины, которая первоначально была закрыта громадной плитой из твердого степного известняка (2,32 м длины, 0,75 м ширины и 0,24 м толщины), сдвинутой грабителями и найденной рядом. Канава служила семейной гробницей, по видимому, в IV в. до Р.Х. и вмещала в себя шесть глиняных урн (№№1517-1522), из которых три сохранились вполне, а три найдены в кусках. По-видимому, урны были обследованы с целью ограбления в ранневизантийскую эпоху, при сооружении двух оборонительных стен и прямоугольной башни» (ИАК.В 16: 106). Особый интерес представляет краснофигурный кратер, использованный в качестве урны (№1517), описанию этой находки посвящен ряд работ, в которых дана полная характеристика как художественному оформлению данного сосуда, так и его датировочным возможностям (Гриневиц 1956: 114-121). Не повторяясь, следует лишь еще раз подчеркнуть, что данный сосуд является уникальной находкой для данного региона и несомненно доказывает существование на данном участке херсонесского городища древнейшего некрополя (сам кратер датируется 420-415 гг. до н.э., а время захоронения в нем относится к 380-370 гг. до н.э.). Остальные урны датируются следующим образом: №1518 – импорт из Ионии около 413 г. до н.э.; №1519 – форма, соединяющая в себе черты амфоры гидрии, датируемая около в.п.V – н.IV вв. до н.э. (Гриневиц 1956: 117-119). Раннюю дату использования этого места под захоронения подтверждают и находки здесь же древних надгробий и акротерия из обожженной глины с орнаментом (аналогичные находки имели место на этом участке и в 1898 г.) в насыпи этого участка некрополя, К.К.Косцюшко-Валюжинич датирует эти надгробия временем «автономной эпохи».

В 1904 году работы проводились на двух участках: у монастырских ворот (продолжение исследований участка 1898 года до соединения с участком раскопа 1899 года), и на участке некрополя у «крестообразного храма» (продолжение исследований здесь в 1902 году) (ИАК.В. 16: 37-110). В результате было вскрыто 111 погреб-

бений (№№1524-1635), из которых 2 содержат материалы периодов классики-эллинизма. Обращают на себя внимание находки обломков от древнегреческих надгробий, использованных в конструкции «гробницы египетской кладки» (№1530), находка древней гробницы (№1534) под двумя погребениями, датируемыми римским временем (№№1532 и 1533), по наличию клейм на двух черепицах и инвентарю погребение гробнице датируется IV в. до н.э. В конструкции трех гробниц (№№1536, 1537, 1545) были использованы древнейшие надгробные памятники, как и в конструкции упоминавшейся выше гробницы №1530. Кроме того, возле гробницы №1545, у подошвы стены С, была найдена светлоглинянная урна. По свидетельству К.К.Косцюшко-Волюжинича, «...урна не имеет никакого отношения» к гробнице №1545, очевидно она тоже принадлежала к древнейшим захоронениям на этом участке некрополя». В насыпи здесь было найдено много материала IV-I вв. до н.э. (монеты, фрагменты чернолаковой керамики). Все эти находки позволяют датировать начало использования этого участка под некрополь концом IV в. до н.э. Практически все погребения участка некрополя возле «крестообразного храма» относятся к римскому времени, однако и здесь встречались отдельные находки материалов, относимых к IV в. до н.э. Так, в 1905 году при исследовании этого участка (ИАК.В. 20: 17-95) в конструкции катакомбы (№2101), в качестве ступенек были использованы куски древнегреческой профилированной стелы из желтоватого известняка, характерной для древнейшего некрополя. А при исследованиях, проводимых на этом участке в 1907 году, в гробнице римского времени (№2183) была найдена урна, аналогичная урнам, датируемым к.IV-II вв. до н.э. (№№1964, 1155). Вот что отмечал сам К.К.Косцюшко-Волюжинич в связи с этим: «Находка отчетного года бесспорно доказывает, что и на самом отдаленном участке некрополя у крестовидного храма, считавшегося исконно христианским, встречаются погребения древнегреческой эпохи, а тот важный факт, что урна стояла внутри вырубленной в скале гробницы, не менее ясно подтверждает ранее высказанные мною мнения, что все старательно исполненные гробницы этого типа, расположенные без всякой систематической ориентации, соображаясь с напластованием скалы, относятся к дохристианской эпохе и только в последствие утилизированы христианами. Отрицая это, пришлось бы допустить, что в гробницу, вырубленную христианами, положили “с умыслом” древнегреческую урну с прахом, перенесенную с другой части некрополя» (ИАК.В 25: 167).

После смерти К.К.Косцюшко-Волюжинича в 1907 году закончить обработку полученного материала и издать его было поручено М.И.Скубетову-Скубентову (в отчетах в Императорскую

Археологическую комиссию за 1907 год К.К.Косцюшко-Волюжинич описал погребения до №2163, последующие описания принадлежали М.И.Скубетову-Скубентову). Описания погребений, данные М.И.Скубетовым-Скубентовым, на мой взгляд, являются образцовыми и, наряду с описаниями, данными В.Д.Репниковым, выгодно выделяются из общей картины первого этапа исследования некрополя.

В 1908 году раскопки участков, расположенных по дороге из Севастополя в Херсонес, возле бывшего монастырского скотного двора и возле башни Зенона, проводились под руководством В.Д.Репникова. В результате было исследовано 396 погребений (№№2428-2824), из которых 16 содержали материалы, укладываемые в рамки с.IV-I вв. до н.э. (Репников 1908: 147 и посл.).

Последующие исследования проводились под руководством Р.П.Лепера. Часто это руководство было минимальным (см. выше) и поэтому *de facto* раскопчные рабочие руководили исследованиями на отдельных участках. В 1909 году были исследованы участки некрополя возле башни Зенона и западных оборонительных стен, вскрыто 148 погребений (№№1-148), из которых в 5 погребениях находились материалы конца IV-II вв. до н.э. Продолжены работы (1909-1910 гг.) на участках у Карантинной бухты и у северо-восточной подошвы Девичьей горы (Арх. НЗХТ. Д.№71). Из общей массы раскопанных здесь погребений 4 относятся к эллинистическому времени. В 1910 году работы проводились на участке некрополя у Карантинной бухты, был исследован участок некрополя вдоль шоссе у северо-восточной подошвы Девичьей горы, продолжены раскопки западного некрополя. Было исследовано 255 погребений (№№1-255), в 53 погребениях обнаружены материалы к.V-I вв. до н.э. К этому же периоду раскопок принадлежит и открытие погребений, датируемых классическим временем в районе монастырских оранжерей (Лепер 1927: 189 и посл.). В 1911-12 гг. исследования проводились на различных участках некрополя: за батареей Кане, у монастырских ворот, у западной оборонительной стены. Из общей массы раскопанных могил можно выделить 32 погребения, укладываемых в V-I вв. до н.э. В 1913-14 гг. раскапывались участки: между шоссе и Карантинной бухтой, к югу от восточной ограды Херсонесского монастыря, участки возле западных оборонительных стен; суммарно выделяются 30 погребений интересующих нас периодов. Раскопки участков между шоссе и Карантинной бухтой и возле монастырского училища проводились в 1916 г. Только 2 погребения из общего количества найденных тут можно отнести к позднеэллинистическому периоду. Некоторые сведения о деятельности Р.Х.Лепера в 1912-15 гг. можно получить из отчета в Императорскую Археологическую комиссию, состав-

ленного Л.А.Моисеевым, ставшим на место уволенного в 1915 г. с должности Р.Х.Лепера. Новому заведующему раскопками в Херсонесе вменялось в обязанность составление отчетов по раскопкам своих предшественников и подведение итогов работ в Херсонесе Таврическом за последние годы (в первую очередь проведение инвентаризации материала предыдущих раскопок). Л.А.Моисеев сделал лишь небольшую часть этой работы. В опубликованном им отчете об исследованиях под руководством Р.Х.Лепера за 1913-15 гг. (ОАК за 1913-15 гг. 1919) упоминается, что в отчетный период раскопки в Херсонесе проводились на участках некрополя «...вдоль военного шоссе параллельно Карантинной бухте, и большая площадь на возвышенном месте недалеко от "крестообразного храма"... Погребения относятся главным образом к концу языческого и раннехристианского периода Херсонеса. Иногда для них были использованы прежде существовавшие здесь могилы. Спорадически попадаются, среди поздних погребений, сожжение в урнах, иногда с прекрасными находками классического времени» (ОАК за 1913-15 гг. 1919: 63). Далее исследователь отмечает: «...между оборонительными стенами а, b и с оказалось тоже кладбище (погребения №№1-22), могилы вырубленные,

черепичные, плитовые, урны с кремацией, черный лак (погребение №7), монета периода автономного Херсонеса (Артемиды и Бык). На участке некрополя между южными оборонительными стенами (погребения №№1-8), исследованном в 1914 году, найдены вырубленные в скале могилы с монетами автономного Херсонеса. На участке некрополя между военным шоссе и Карантинной бухтой раскопками 1912-14 годов было обнаружено 150 погребений, разновременных. Присутствуют погребения в амфорах, урны с прахом, в вырубных ящикообразных могилах находились вещи более древние, предметы чернолаковые или их обломки, в могиле №12 обнаружена свинцовая урна с граффито и обломок чернолаковой тарелки с изображением оленя. В 1912 году был исследован участок с восточной стороны 9 поперечной улицы и открыто несколько погребений в амфорах. Очевидно, что последний участок относится к северо-западному району Херсонесского некрополя, являясь его продолжением» (ОАК за 1913-15 гг. 1919: 67).

В связи с политическими событиями в стране раскопки Херсонеса замедляются. С 1916 по 1935 год не был раскопан ни один участок, относящийся к некрополю классического-эллинистического периодов.

Второй период исследований

Приступая к описанию второго периода в исследовании некрополя классического и эллинистического времени, во избежание появления некоторых неточностей, необходимо сделать несколько оговорок. Практически все материалы раскопок на сегодняшний день опубликованы. Поскольку в задачи данной статьи входит описание только истории исследования, а не его результатов, все датировки материалов раскопок принадлежат непосредственным исследователям. По возможности будут описаны и дискуссионные вопросы, связанные с интерпретацией результатов раскопок.

В 1935 году экспедиция Херсонесского музея под руководством Г.Д.Белова начала комплексное исследование северо-западного района города (РА ИИМК Ф.2 №72, Белов 1938: 1-59). В результате раскопок были выявлены два погребения, датирующиеся не позднее IV в. до н.э. (РА ИИМК Ф.2 №72: 11-12). Исследования были продолжены в 1936 году к востоку от участка 1935 г. В результате были получены материалы, свидетельствующие о существовании в этом районе Херсонесского городища массового некрополя, датируемого позднеклассическим временем (РА ИИМК Ф.2 №240: 3 и посл., Белов 1948: 78-79 и др.). На описываемом участке было исследовано 91 погребение, относящееся по материалу к к.V-III вв. до н.э. До этого не встречались целостные участки древнего некрополя, были известны лишь отдель-

ные примеры погребений с подобной датировкой, самым ярким из которых является, безусловно, склеп №1012. Материалы склепа являются хорошо датируемыми и могут служить для датировки других погребений некрополя. Есть и другие примеры ранних погребений херсонесского некрополя (погребения №№1517-1522). Но уверенно заявлять о существовании массового некрополя, датируемого в.п.V-к.IV в. до н.э., исследователи стали только после работ Г.Д.Белова (хотя еще К.К.Косцюшко-Валюжинич предполагал его существование, что указывалось выше).

Участок некрополя в северо-западном районе Херсонеса исследовался вплоть до 1965 года. Данный участок достаточно хорошо описан (многочисленные публикации, как связанные с описанием непосредственно погребений, так и посвященные проблемам интерпретации материала). Однако исследования, предпринятые Е.Я.Роговым, совершенно очевидно показывают, что даже такой, казалось бы, хорошо изученный участок некрополя может дать совершенно новые сведения, которые по различным причинам оказались не учтенными предыдущими исследователями. (Рогов 1993: 127 и посл.). На протяжении 1937-38 гг. раскопки в этом районе были продолжены. Открыто еще 31 погребение позднеклассического периода (Белов, Стржелецкий, Якобсон 1953: 33). В 1937 году А.К.Тахтаем был исследован участок не-

крополя по юго-восточному склону Херсонесской балки у стыка двух шоссе, ведущих из Севастополя в Херсонес (Тахтай 1948: 19), у подошвы Девичьей горы. Часть исследованных погребений по материалу может быть отнесена к некрополю эллинистической эпохи погребения (№№1, 4, 13, 20). С.Ф.Стржелецким в 1939 г. был раскопан участок, расположенный на расстоянии около 1 км к юго-востоку от Херсонеса у Карантинной балки (Стржелецкий 1948: 51-62). Тут было вскрыто 6 погребений, материал из которых можно отнести к периоду не позже II в. до н.э. В 1945 году С.Ф.Стржелецкий исследовал северо-западный участок городища от погребения №33 (раскопки 1889 г.) по направлению к берегу от 9 улицы (Стржелецкий 1948: 72-95). Здесь было вскрыто 8 погребений, которые исследователь считал таврскими, однако в свете дискуссионности вопроса об этнической интерпретации подобных погребений херсонесского некрополя и наличия аргументированного оппозиционного мнения утверждать таврскую принадлежность погребенных, по моему мнению, преждевременно.

Другая интересная находка была сделана во время раскопок 1947-48 гг., в квартале 18, где было найдено погребальное сооружение, представлявшее собой, по мнению исследователей, семейный склеп, погребенные из которого были перезахоронены при расширении территории города в третьей четверти IV в. до н.э., а помещение склепа разобрано (Белов, Стржелецкий, Якобсон 1953). От самой конструкции остались только фрагменты стен (два участка) и 8 могильных ям, вырубленных в скале, из которых одна (яма 9) была предназначена для погребения ребенка. Принадлежность данной конструкции к раннеантичному склепу, несмотря на находки на этом участке (фрагмента мраморной плитки от надгробного памятника, фрагментов капителей, керамид и калиптеров), представляется, на наш взгляд, все же достаточно спорной, так как собственно погребений (или их остатков) тут так и не было выявлено. Утверждение о наличии тут склепа только на основе обнаруженных углублений в скале (довольно частое явление для территории самых разных районов города) выглядит малоубедительным.

В 1956 году при исследовании района к юго-востоку от оборонительных стен Херсонеса (возле участка, исследованного К.К.Косцюшко-Валюжиничем в 1900 г.), раскопками под руководством В.В.Борисовой были вскрыты гончарные мастерские и могилы, прилегающие к най-

денным здесь в 1900 г. Было вскрыто 14 погребений (4 черепичных и 10 грунтовых). Очевидно, что эти погребения являются продолжением участка 1900 г. и составляют часть некрополя позднеклассического раннеэллинистического периода (Арх. IA НАНУ №2848, 2849). При раскопках у западных оборонительных стен в 1960-61 гг. экспедицией под руководством Е.Г.Сурова был выявлен участок с погребениями, датируемыми в пределах IV-II вв. до н.э. (Арх.НЗХТ №2046, 790I). В 1963 году были выявлены погребения в районе Песочной бухты на расстоянии 400 м к юго-западу от юго-западной линии крепостных стен Херсонеса (куртины 7-9, башни 5-8). Всего на этом участке экспедицией, возглавляемой А.Н.Щегловым, было исследовано 57 погребений, материал из которых укладывается в хронологические рамки IV-II вв. до н.э. (Щеглов 1975: 109-117). Интересна также находка погребений в колодце, раскопанных в 1965 году в северо-западном районе на участке 25 квартала (Архив IA НАНУ №4452). По мнению исследователя, мы имеем дело с раннеантичной семейной гробницей тавров, захоронения в которой продолжались на протяжении к.IV-н.III вв. до н.э., являющейся частью некрополя в северо-западном районе городища. Есть и иное мнение, высказанное В.И.Кадевым, считающим эти погребения греческими (Кадеев 1971: 108-116). Эта находка интересна еще и тем, что прежде в колодцах херсонесского городища не было найдено остатков погребений.

При исследовании района с северо-западной стороны амфитеатра античного театра в 1970, 1972 годах открыт участок некрополя IV в. до н.э. Тут было раскопано 7 (8) погребений (все погребения принадлежали детям или подросткам). Очевидно, этот участок является восточной частью древнейшего некрополя (Зедгендзе 1981; Махнева, Пудровский 1998).

В 1983-88 гг. проводились работы по исследованию западного некрополя Херсонеса Таврического. Часть погребений, вскрытых в районе, расположенном за западными оборонительными стенами, может быть отнесена к III-II вв. до н.э. (Зубарь, Ланцов 1987: 34-38). Все погребения являются детально описанными, результаты опубликованы, поэтому во избежание повторений отметим лишь тот факт, что данный участок расширяет сведения о топографии эллинистического некрополя Херсонеса и дает новые данные об устройстве могил в этот период истории города.

Выводы

• Древнейший некрополь Херсонеса является ценным источником при исследовании ранних периодов истории города. Особенно это актуально в свете последних работ, посвященных ранним периодам существования города

(см., например: Кац 1990; Виноградов, Золотарев 1998).

• В настоящее время накоплено большое количество материалов, относящихся к некрополю классического и эллинистического

периодов.

• Несмотря на длительное изучение, эти материалы требуют дальнейшей обработки по следующим направлениям:

а) необходимо выяснить топографию некрополей классического и эллинистического периодов. Изменения границ различных участков некрополя при первичных расширениях территории города в к.IV в. до н.э. Это поможет уточнить топографию самого города.

б) Материалы из погребений должны быть объединены в комплексы с четкой датировкой. Только в этом случае их можно будет привлекать для уточнения вопросов ранних этапов ис-

тории города, не опасаясь ошибок.

в) Необходимо обратить внимание на уже существующие датировки материалов из погребений. Многие даты требуют проверок и уточнений. (См. об этом: Монахов, Абросимов 1998: 118 и посл.).

г) В изучении нуждаются и такие объекты, как склепы и семейные гробницы. В научный оборот введен только склеп №1012, тогда как результатами раскопок зафиксирован ряд подобных конструкций в нескольких районах города. Это расширяет наши сведения о некрополе Херсонеса классического и эллинистического периода.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов Г.Д. 1950. Некрополь Херсонеса классической эпохи // СА. №13. М.
- Белов Г.Д. 1978. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // АСГЭ. №19. Л.
- Белов Г.Д. 1948. Некрополь Херсонеса Таврического классической и эллинистической эпох // ВДИ. №1. М.
- Белов Г.Д. 1948. Херсонес Таврический. Л.
- Белов Г.Д. 1938. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935-36 гг. Севастополь.
- Белов Г.Д. 1977. Амфоры из некрополя Херсонеса (5-4 вв. до н.э.) // История и культура античного мира. М.
- Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935 г. / РА ИИМК ф2 №11, 12.
- Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1936 г. / РА ИИМК ф2 №240.
- Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонесе в 1965 г. // Архів ІА НАНУ №4452.
- Белов Г.Д. 1976. Керамика 5-4 вв. до н.э. из некрополя Херсонеса // ТГЭ. Т. 17. Л.
- Белов Г.Д. 1972. Ионийская керамика из Херсонеса / ТГЭ. Т.13. Л.
- Белов Г.Д. 1953. Северный прибрежный район Херсонеса // МИА. №34. М.
- Белов Г.Д. 1957. Итоги раскопок в Херсонесе за 1946-50 гг. // ИАДК. К.
- Белов Г.Д. 1945. Краснофигурный кратер из Херсонеса // ТОАМ. Т.1. Л.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.А. 1953. Квартал 18 // МИА. №34. М.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.А. 1953. Кварталы 15 и 16 раскопок 1937-48 гг. // МИА. №34. М.
- Борисова В.В. Звіт про розкопки гончарних майстерень і некрополь // Архів ІА НАНУ №2848, 2849.
- Гриневич К.Э. 1927. Сто лет херсонесских раскопок (1827-1927 гг.). Севастополь.
- Гриневич К.Э. 1926. Подстенный склеп №1012 и ворота Херсонеса // ХСб. В 1. Севастополь.
- Гриневич К.Э. 1959. Аттический краснофигурный оксибаф №1517 из Херсонеса как датировочный термин для древнегреческой оборонительной стены. Стены Херсонеса Таврического // ХСб. В.5. Симферополь.
- Даниленко В.Н. 1969. Надгробные стелы // СХМ. В.4. Симферополь.
- Жеребцов Е.Н. 1979. Новое о херсонесском склепе 1012 // КСИА. №159. М.
- Зубарь В.М. 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н.э. К.
- Зубарь В.М. 1978. Історія розкопок і топографія античного некрополя Херсонеса. Археологія. №25. К.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. 1989. Западный некрополь Херсонеса (материалы раскопок 1983-85 гг.). Погребальные сооружения и обряд. К.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. 1989. Западный некрополь Херсонеса (материалы раскопок 1983-85 гг.). Каталог погребений. К.
- Зубарь В.М., Ланцов С.Б. 1987. Новый участок эллинистического некрополя Херсонеса. КСИА. №191. М.
- Золотарев М.И. 1993. Херсонесская архаика. Севастополь.
- Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. 1981. Некрополь Херсонеса 5-4 вв. до н.э. КСИА. №168. М.
- Зедгенидзе А.А. 1981. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. №168. М.
- Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. 1981. Некрополь Херсонеса 5-4 вв. до н.э. как источник изучения этнического и социального состава населения // ДСППВГК. Цхалтубо 1979. Тбилиси.
- Карейша Д.В. 1846. Об археологических раскопках близ древних Пантикапеи, Фанагории и Херсонеса (1845-1846 гг.) // ЖМВД. В. 16.
- Капошина С.И. 1941. Скорченные погребения Ольвии и Херсонеса // СА №7. Л.
- Кадеев В.И. 1973. Об этнической принадлежности скорченных погребений Херсонесского некрополя // ВДИ. №4. М.
- Кадеев В.И. 1971. О скорченных погребениях Херсонесского некрополя // ТДСПИИПАИ-АС. Тбилиси.
- Кац В.И. 1990. Эмпорий Херсонес // АМА. В 7. Саратов.
- Колесникова Л.Г. 1969. Воинские надгробия // СХМ. В. 4. Симферополь.
- Колесникова Л.Г. 1973. Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса // СА. М.
- Отчеты К.К.Косцюшко-Ввлюжинича в Императорскую Археологическую Комиссию: .
- ИАК.В 1. СПб., 1901.
- ИАК.В 2. СПб., 1902.
- ИАК.В 4. СПб., 1902.
- ИАК.В 9. СПб., 1904.
- ИАК.В 16. СПб., 1905.
- ИАК.В 20. СПб., 1906.
- ИАК.В 25. СПб., 1907.
- ИАК.В 42. СПб., 1911.
- ОАК за 1890. СПб., 1893.
- ОАК за 1891. СПб., 1893.

- ОАК за 1892. СПб., 1894.
ОАК за 1893. СПб., 1895.
ОАК за 1894. СПб., 1896.
ОАК за 1895. СПб., 1897.
ОАК за 1896. СПб., 1898.
ОАК за 1897. СПб., 1900.
ОАК за 1913-15 гг. Пг., 1919.
Лепер Р.Х. 1927. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908-10 гг. // ХСб. В 5. Севастополь.
Махнева О.А., Пудровский А.Е. 1998. Погребения 4 в. до н.э. из участка раскопок античного театра в Херсонесе // ХСб. В. 9. Севастополь.
Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. 1993. Новое о старых материалах из Херсонесского некрополя // АМА Вып.9.
Пятышева Н.В. 1957. Скифы и Херсонес // ИАДК. К.
Пятышева Н.В. 1970. Тавры и Херсонес Таврический // КСИИМК. №29.
Печенкин Н.М. 1914. Шверинский курган // ИТУАК. В 51. Симферополь.
Рогов Е.Я. 1988. Херсонесский некрополь Панское 1: опыт сопоставления // ПИАСХ. Севастополь.
Рогов Е.Я. 1999. Некоторые проблемы становления и развития Херсонесского государства // *Stratum plus*. №3.
Репников Н.И. 1927. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 г. // ХСб 2. Севастополь.
Савеля О.Я. 1970. О керамике с врезным орнаментом из Херсонеса // КСИА. В. 24. М.
Стржелецкий С.Ф. 1969. Живопись и полихромная роспись монументальных надгробных сооружений 4-3 вв. до н.э // СХМ. №4. Севастополь.
Стржелецкий С.Ф. 1948. Раскопки таврского некрополя Херсонеса в 1945 г. // ХСб. В 4. Симферополь.
Стржелецкий С.Ф. 1939. Раскопки 1939 г. у Карантина вблизи Херсонеса Таврического // ХСб. В4. Симферополь. 8.
Суров Е.Г. Раскопки в Херсонесе Таврическом и совхозе «Севастопольский» в 1961 г. Приложение 1 // Архів ІА НАНУ. №3897 .
Тахтай А.К. 1948. Раскопки Херсонесского некрополя в 1937 г. // ХСб. В. 4. Симферополь.
Щеглов А.Н. 1975. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса // КСИА. №143. М.
Щеглов А.Н. 1978. Северо-западный Крым в античную эпоху. Л.